

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF LITERATURE, PHILOSOPHY AND CULTURE

Volume: 02 Issue: 05 | May 2021

ДА БУДУТ ВЕЧНО ЖИТЬ СТИХИ, КОТОРЫЕ СЛОЖИЛ ХАФИЗ

Байэшанов М.М

Кандидат филологических наук,
доцент, Гулистанский государственный
университет

Received 22nd May 2021, Accepted 29th May 2021, Online 30th May 2021

Abstract: Шамсуддин Мухаммад Хафиз Ширази-его стихи являются вершиной персидской поэзии. Сведения его жизни содержат мало достоверных фактов и дат, но много легенд.

Они в Иране до сих пор читаются и декламируются. В школах (мактабах) Бухарского ханства в XVI - начале XX века стихи Хафиза Ширази входили в обязательный учебный курс.

Key words: чтец сур, газели, поэтическое наследие, лирика.

Введение

Жизнь и творчество восточного поэта Шамсиддина Мухаммеда Хафиза (1321-1390), обросли многочисленными поучительными и трогательными легендами, которые свидетельствуют о растущей по сей день славе поэта и большой любви народа к своему одаренному кумиру.

На его родине в Иране каждый год 11 октября отмечается как день памяти великого Хафиза. В этот день любители поэзии идут к гробнице поэта с букетами роз, наизусть читают его стихи. В учебных заведениях Ирана проводятся уроки на тему: «День Хафиза». В

нашей стране в школах Бухарского ханства в 15-начала XX века стихи Хафиза входили в обязательный учебный курс.

Основная часть.

Шамсиддин Мухаммад родился, жил и творил в 14 веке в древнем культурном центре Ирана Ширазе. По поверьям его отец не оставил большого состояния своим детям, но исследователи творчества поэта отмечают, что он был человек с поэтической душой, знал наизусть стихи классиков, славился умением декламировать Коран. Любовь к поэзии и священной книге формируется у Шамсиддина одновременно в отцовском доме с раннего детства. Получил богословское образование в местном учебном заведении. Одновременно он состоял в учениках у ремесленников, у лепешечников. Среди людей этих профессий были и те, которые отличались душевной теплотой, образованностью, поэтическим даром, сочиняли стихи и обсуждали их в кругу друзей. Шамсиддину повезло, он сблизился с этими людьми, участвовал в поэтических кружках. Он также знакомился с жизнью разных слоев городского общества, ему была знакома жизнь знати, и жизнь людей в трущобах. Он любил бывать в окрестностях большого города, восхищался лугами, быстротечными ручьями,

речкой, знакомился с народными легендами, песнями, поверьями и крылатыми словами...

У него была удивительная память, все увиденное и услышанное запоминал. В дальнейшем они послужили прообразом его произведений. Он легко владел языками, говорил и писал на старотюркском языке, целиком выучил Коран наизусть и получил звание Хафиза, чтеца сур во время религиозных молитв и обрядов.

Газели Хафиза эмоциональный синтез многих тем с трудом поддающихся членению, но у него есть ряд тем к которым постоянно возвращается: Родина, мистическое озарение, бренности судьбы, непознаваемость и непостоянство жизни, изменимость мира, дружба народов, пейзаж, любовь, вина, радость, смерть...

Язык его поэзии философичен, в нем утверждается как и в лирике Умара Хайяма идея бессмертия природы, вечность ее развития и изменения.

Многие его стихи оптимистичны : как вслед за холодом придет тепло, тяжести жизни неизбежно сменяются радостями и процветанием. Один из газелей поэта начинается строками :

*Пропаший Иосиф в родной Ханаан
возвратится – не плачь.*

*«Убогая хижина в розовый сад превратится – не
плачь».*

*Вернется покой в эту душу, хлебнувшую горя,
Смятенное сердце по воле небес исцелится – не
плачь.[1,90]*

Пер. Г.Плисецкого

Поэтическое наследие поэта до сегодняшнего дня до конца не изучены, нет его полного собрания сочинений, есть только диван, который собран известным иранским исследователем и поэтом Мухаммедом Гуландом после смерти Хафиза. Диван состоит из 418

газелей, 5 крупных касыд, 29 китъа, небольшое стихотворение на разные случаи жизни, около 40 рубаи и 3 маснави.

Если бессмертную славу Умару Хайяму принесли его рубаи, то Хафизу эту славу приносят его газели. Этот жанр по сути берет свое начало с творчества Абу Абдуллаха Рудаки (860-941), в поэзии основоположником этого вида возвеличивается человеческий ум, знание, образованность, любовь к ближнему- эти темы в творчестве Абулкасыма Фирдауси (932-1026) совершенствуются, получают дальнейшее развитие в лирике Саади Шерози (1203-1292) оттачивается и расширяется в наследии Джаллолиддина Руми (1207-1292). Так, творчество Хафиза основываясь на традиции народного творчества и на наследии своих великих предшественников и достигает своей кульминационной вершины в мировой поэзии. Он в своей лирике создал образ героя- человека , который представляет собой сложную личность, сочетающий в себе самые разные качества и стремления, но при этом мечтающий о счастье и не теряющий достоинства, несмотря на выпавшие на его долю трудности жизни. Его поэзия по разному прочитывается, трактуется художниками слова, теоретиками и историками литературы. Выдающийся деятель культуры и литературы 15 века, наставник многочисленных учеников АбдурахманДжами (1414-1492) в своей «Весенний сад» (1448) в антологии поэтов классиков 14—15 веков о Хафизе высказывается так:- «Большинство его (Хафиза-М.Б.) стихов изящны, плавны и удовлетворяют любому вкусу, некоторые же из них почти на грани волшебства...».продолжая свою мысль, далее он пишет «в поэзии Хафиза нет и следа вспрямности и искусственности, его прозвали «Лисонулайб» («уста сокровенного мира»).[2,556]

По своей сути газели Хафиза подобно рубаи Хайяма имеют многослойный смысл для понимания их у читателя должны подключаться и разум и чувства. Не менее важно для прочувствования внутренней красоты газелей Хафиза знание суфийской символики. Зная тайные значения, зашифрованные в простых словах, читатель способен открыть не одно, а даже несколько смыслов, заложенных в простом стихе, начиная с самого поверхностного и кончая мистически глубоким. Об этих особенностях своих газелей Хафиз пишет :

Тот мудр, кто понимает язык иносказаний,

Но где тот собеседник, кому бы я открылся? .[1,30]

Примером таких неочевидных простому читателю толкований может служить часто встречающаяся у Хафиза тема любви. И если неоповещенный читатель видит в газели только признание в любви к земной женщине, то знакомый с суфийской символикой постигает что речь идет о стремлении суфия познать Бога, поскольку именно это подразумевается под «любовью», а «возлюбленная» - это сам Бог.

Множество газелей, клеймящих злобу, войны, преступления, власть имущих свидетельствуют, что он был совестью народа. Среди его газелей есть в оптимистическую ноту на мир, а если понимать под радостью скрытый смысл Бога, то радости для него не повод для озлобления, а побудительный мотив обратиться к всевышнему и построить свою жизнь в соответствии с его заповедями :

Мне весть хорошую принес потусторонний вестник:

Когда откроются врата - злых у ворот не будет. Хафиз, не умоляй вотще безжалостных кумиров.

Настанет срок: ни тех, кто бит, ни тех, кто бьет, - не будет! .[1,76]

Перевод Г.Плисецкого

Каждый читатель по своему воспринимает и улавливает смысл его стихов, ищет ответ на волнующие его вопросы. Хафиз именно такой поэт, чьи стихи на читателя действуют по своему. О газелях поэта, их особенностях можно говорить бесконечно, в них скрыты глубокий смысл, понять которых старались многие поэты, ученые, просто любители поэзии...

Одним из первых высоко оценил лирику своего предшественника А.Наваи в своем «Возлюбленном сердце» (1500) называет Хафиза «Выразителем глубоких мыслей»..[4, 23]

Продолжая свою мысль Наваи называет его (Хафиза-М.Б.) «предводителем и главой людей истины: Ходжа Хафиз Ширази высказывал свои изящнейшие речи и сокровенные слова, которые напоминают дыхание высшей благодати и носит черты божественного вдохновения»..[4,13]

В предисловии своего дивана составленного из газелей на персидском языке он писал: «Я- (А.Наваи-М.Б.) составил диван персидских стихов в подражании Ходже Хафизу, который заслуживает похвалы и одобрения в деле укрощения поэзии и употребления изящных слов». Продолжая свою мысль он далее пишет- «неповторимый в веках Ходжи Хафиз Ширази»..[4, 23]

В лице Хафиза видели своих наставников многие талантливые люди, развивая и придавая жанру газели новое звучание, обогащая его изобразительно-выразительными средствами. Среди них были Хафиз Хорезми, Бабур, Машраб и многие другие...

Газели Хафиза были популярны среди других тюркоязычных народов, в частности, у казахов. Среди них много было людей владеющих персидским языком, они читали Хафиза на языке оригинала.

Одним из таких поэтов был Абай Кунанбаев казахский просветитель, который познакомился с творчеством Хафиза в годы учебы в Бухаре. Он также был хорошо знаком с поэзией Фирдауси, Низами, Саади, Наваи и Физули... В начале своего творчества он учился как другие у своих предшественников и хорошо освоил казахское народное творчество...

Он ввел в казахское стихосложение размер «Аруз» и множество арабо-персидских, строузбекских слов.

Он писал :

Физули, Шамси, Сайхали,

Фирдауси, Саади, Наваи

И Хафиз,- и вам все мольбы мои:

Поддержите поэта прошу я.....[5,32]

Пер. А. Готова

Знакомясь с подобными признаниями, последователей Хафиза, невольно вспоминаем следующие строки из Хафиза:

Молись! Поможет и тебе Хафизова звезда

В цепях пленительных кудрей испить любовь до дна. [1,83]

Перевод Г.Плисецкого

Одним из распространенных тем в газелях Хафиза было очевидно дружба людей, величайшая в жизни Хафиза:

*Укажуй на древо дружбы, приносящей
сладкий плод,*

*А вражды побегу – вырви, дабы избежать
невзгод.*

*Будь почтителен к пьянчугам, харабата редкий
гость:*

*Пьянство дружбе учит ринда, гордеца –
наоборот. [1,64]*

Перевод Г.Плисецкого

Пьянчуга-символ имеющий смысл влюбленного в бога, и человека помнящий бога, ближнему зла не желает, боится греха, для него самое важное, положительные эмоции и людям...

Поэт особой любовью относится к родному Ширазу:

Как прекрасен Шираз мой цветущий!

Да хранит его Бог всемогущий!

Дарит жизнь и бессмертье Хызру

Рокнабад, величаво текущий.

Зелена Мосалла. Ароматный

Веет ветер над райскою кущей.

Приезжайте в Шираз, поглядите:

Совершенен в нем каждый живущий. [1,94]

Перевод Г.Плисецкого

Шираз цветущий, река величаво текущая, кругом зелень, веет ветер, нес аромат цветов, его родной город можно сравнить с раем, оттого здесь люди совершенные, живут не нуждаясь ничему, поэтому Хафиз славит Творца, потому что он житель совершенного города. Хафиз широко использует в газелях образы и термины суфийской поэзии, двоякого толкования прямого, реалистического и переносного, символистического.

В мире Хафиз видел немало зла, насилия и жестокости. Мечта перестроить мир не раз звучит у Хафиза.

Есть газели Хафиза, посвященные смерти близких, что тяжело переживал:

*Скажи, рассветный ветер: где друг мой
сном забылся?*

*Где скрылся ясный месяц, куда он
закатился?*

*Бреду вперед, не вижу во тьме Огня
Синая...*

*Скажи: где место встречи, чтоб я туда
стремился?*

*На каждом, кто родился, лежит печать
кончины.*

*Спроси-ка в харабате: кто с горя не
напился? .[1,30]*

Перевод Г.Плисецкого

Газели Хафиза перестают как ряд, связка тем, объединенных весьма отдаленными, едва уловимыми, ассоциативными связями. Однако, при этом произведение обладает определенным единством настроения, внутреннего чувства, единством эмоционально- психологическим, переданным к тому же в отточенной, офористически чеканной форме. Этот метод раскрытия душевного состояния лирического героя и делает Хафиза психологически близким современному читателю, объясняя его огромную популярность во всем мире.

В газелях Хафиза затрагиваются и отражаются реальные события его эпохи, по ним можно судить о нравах и обычаях того времени, жизни различных слоев общества. Следует отметить, что Хафиз открыл необычную сложность, противоречивость, неиссякаемость человеческой души. Характер лирического героя в газелях Хафиза раскрывается в сложных отношениях с окружающим миром :

*Ни среди знати, ни среди народа
Нет друга сердца-так я одиноч....[1,30]*

Больше возможности для раскрытия внутреннего мира лирического героя давала его изображение в таинственном и реальном мире. Обращение к чувствам и переживаниям человека поиски в его душе высших нравственных ценностей, утверждение внутренней свободы, если даже личность находится в рабстве, поднимает роль личности до уровня вселенной, укрепляет уверенность в значительности и самооценки. В газелях поэта изображается жизнь и все ее доступные радости, встречи с друзьями, любовь и к ближнему, цветники, изображение реки рукнабад, которые одинаково волновали и

волнуют душу читателей : Одного из газелей Хафиза, который начинается строками :

*Ради родинки смуглой одной, одного
благоклонного взгляда*

Я отдам Самарканд с Бухарой....[1,13]

Связывают интересную легенду связанную с именем Тимура. Легенда гласит о том, что Темура решил после одержанной победы познакомиться с поэтом ибо он тоже был знаком с его газелями, когда он пришел шутя задал ему вопрос: «Этот ты обещал отдать Ради родинки одной красавицы турчанки Самарканд и Бухару ?», поэт ответил-«увы, повелитель, именно так я дошел до подобного состояния».Темура еще раз убедился остроумию Хафиза и одарил его щедро и по дружески попрощался с ним. Темура тоже отличался остроумием, поэтической душой, он был частью своего народа, и возвеличивая поэта возвеличивается сам.

Хафиз в своих газелях любовь человека поднимает на философскую высоту и дает ей многозначный смысл :

*Хоть бы ветер донес аромат этих черных
волос*

*Этот мускусный запах окутавших сердце
кудрей. .[1,13]*

Эти строки получают свое развитие в другой газели: он полагается на бога :

*Бог с тобою Хафиз! Полагайся на
Бога,Хафиз!*

*Мир забудь, полюбив, верным будь. Не о
чем не жалеи.*

Хафиз также предсказывал бессмертие своих газелей:

*Да будут вечно жить стихи, котолрые
сложил Хафиз*

Как жемчуг, в памяти людей, идущих истинным путем! .[1,82]

Заключение

Хафиз вошел в мировую литературу как живой страстный поэт-лирик и бунтарь, борец за высшее достоинство личности и великий жизнелюб. Поэтому его газели волнуют человечество своей искренностью, жизнелюбием, гуманистическим пафосом. Предвидя это в своей газели Хафиз писал :

*К моей гробнице приходя, о милости проси:
Каабой риндов навсегда останется она.*

Веками будут перед ней склоняться мудрецы.

«Земля, хранящая твой след, навек освящена»..[1,83]

Перевод Г.Плисецкого

Гробница, его надгробный камень сохранился в саду « Мусалло » в Ширазе. В наши дни это место называется Хафизия, является местом паломничества: сюда приходят поэты, люди из разных конфессий, ученые, гости из разных стран, любители поэзии..

Приходят любители поэзии, влюбленные, каждый из прихожан гладит надгробный камень и просит Хафиза, чтобы он помог им. Здесь же с давних времен чтецы газелей Хафиза гадали по стихам судьбу человека.

А.Наваи в своем «Насои мул мухаббат» приводит высказывание известного богосолова Миркасыма, который называет диван Хафиза «Кораном на фарси»[4,496]. Хафиз в своих газелях выражал свои мысли с помощью различных приемов в связи с другими произведениями. В его лирике также использованы цитаты, эпиграфы, перефразы из

Корана и хадиса пророка Мухаммада (с.а.в.), что придает особый статус его лирике.

В повести о Машрабе имеется интересная легенда по которому, известного поэта Баабрахима Машраба в одной из деревень попросили возглавить чтение намаза в роли имама. Он зачитал суру из Корана и поклонился, а затем зачитал бейт, две строки из Хафиза:

*Ҳангоми навбаҳор гул аз бўстон жудо,
Ё раб, мабод ҳеч кас аз дӯстон жудо!*
»[6,83-84].

Наступила весна, цветок в разлуке с цветником,

О, боже, чтобы люди не были в разлуке с близкими друзьями.

(дословный перевод наш М.Б.)

Участники молитвенного обряда удивились, они удивились, многие оскорбились. Поэт в свою очередь задал им вопрос: Сколько раз ангелы наклонились Адаму, ответили –«Один раз». Тогда поэт свое высказывание сказал:»И Аллах один, поэтому я поклонился ему один раз», а потом зачитал бейт ходжы Хафиза. Потому что с наступлением конца света люди забудут молитвы из Корана и будут читать бейты из Хафиза и будут исполнять поклоны Аллаху-(дословный перевод наш-М.Б.). Такой ответ очень удивил публику[9].

Может быть поэтому у некоторых фарси язычных народов имеются традиции и поверья по которому под подушку новорожденному младенцу кладут томик стихов Хафиза и надеются, что он защитит ребенка от недугов и вырастит он как Хафиз великим человеком. Хафиз вошел в мировую литературу, как великий жизнелюб, как борец за человеческие достоинства, поэтому и сегодня его лирика

волнует читателей своей изящностью, красотой, гуманистическим пафосом.

Литература

1. ХафизШерази, Избранные газели, «Ирфон», Душанбе,1993,с 90.
2. АбдурахманДжами, Лирика, поэмы, «Весенний сад», «Адиб», Душанбе, 1989,с.556.
3. ХафизШерази, Избранные газели, «Ирфон», Душанбе,1993,с 30.
4. Алишер Навои, «Возлюбленный сердец», Суждение о двух языках, Фан,Т.,1970,с 23
5. Абай Кунанбаев, Избранные, художественная литература, Алма-Ата,1958,с.32.
6. Повесть о Машрабе, Ёзувчи,Т.,1992,с.83-84
7. ШоисломШомухамедов, форс-тожикадабиётиклассиклари. Бадий адабиёт,Т.,1963.
8. ХофизШерози,Ишк гавҳари,»Шарқ»,Т.,2006
9. Байэшанов, М. М. (2019). Новый мир в произведениях И. Бунина. Проблемы педагогики, (6 (45)).